

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Дебеновой Зинаиды Анциферовны на тему

«Бурятские генеалогические предания: структура, семантика, интертекстуальные связи», представленной на соискание ученой степени

кандидата филологических наук по специальности

5.9.4. Фольклористика (филологические науки)

В диссертационном исследовании «Бурятские генеалогические предания: структура, семантика, интертекстуальные связи» рассматриваются нарративы о происхождении этнических групп – племён и родов современных бурят, которые занимают особое место в бурятской фольклорной традиции. На протяжении длительного времени такие повествования выступали одним из ведущих способов осмысления мира и места человека в нём и продолжают функционировать в настоящее время, в связи с чем актуальность исследования не вызывает сомнений.

Работа Дебеновой З. А., актуальна в части рассмотрения бурятских генеалогических преданий не только как источника историко-этнографической информации, но и как самостоятельных текстов, обладающих специфическими художественными и нарративными характеристиками (структура, семантика, текст), позволяющими уточнить их жанровые границы. В таком аспекте бурятские генеалогические предания рассматриваются впервые.

Отсутствие работ, содержащих синхроническое описание всех видов текстов, затрагивающих тему происхождения бурятских этнических групп, также актуализирует проблему, исследуемую в диссертации, и обоснованность гипотез, сформулированных в ней.

Положения, выносимые соискателем на защиту о том, что в структуре бурятских генеалогических преданий выделяются базовые мотифемы: *чудесное рождение, иноэтническое происхождение, разделение братьев и*

переселение; мотивы могут реализовываться в различной последовательности, при этом принадлежать как одной мотивеме, так и разным; типичные для бурятских генеалогических преданий мотивемы получили отражение в историко-летописных сочинениях, претерпев трансформацию под воздействием монгольской и тибетской литературных традиций; устные предания неразрывно связаны с генеалогическими таблицами, с прозвищами-присловьями, и каждая из этих форм может выступать средством воспроизведения другой, обеспечивая взаимную поддержку и сохранение генеалогической информации, свидетельствуют о научной новизне исследуемых проблем, подтверждают теоретическую значимость исследования, проведенного Дебеновой З. А.

Исследование базируется на анализе богатого практического материала – фольклорных текстов XVIII–XX вв., опубликованных в периодических изданиях, в сборниках фольклорных текстов, неопубликованных материалов фольклорных и этнографических экспедиций, хранящихся в научном архиве Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН, а также текстов бурятских исторических хроник XVIII – нач. XX вв.

Источники, вводимые в научный оборот и исследуемые с учетом современных методологических подходов, важных для изучения фольклорных жанров, междисциплинарных взаимосвязей повествовательных текстов, для анализа структурной организации генеалогических преданий, а также других методов, применяемых при изучении коллективной памяти и механизмов ее трансляции, значительно укрепляют доказательную базу исследования. Они обогащают отечественную фольклористику, современное бурятоведение, шире – монголоведение, новыми эмпирическими данными и разработками теоретико-методологического характера.

Диссертационная работа нацелена на анализ нарративов, основная функция которых заключается в конструировании и маркировании групповой идентичности – совокупности представлений о происхождении и историческом пути конкретной этнической группы – рода или племени, на

выявление закономерностей структурной организации и интертекстуальных связей бурятских фольклорных генеалогических повествований [Диссертация, с. 28]. Перечень проблем, решение которых наиболее важно, определили общую структуру и акценты, расставляемые в диссертационном исследовании.

Во введении даются обязательные для квалификационной работы общие сведения о предмете исследования, обосновывается актуальность и научная презентативность избранной темы, отмечается степень ее изученности, характеризуется состояние проблемы, определяются основные теоретические и методологические принципы, отмечаются научные труды, обозначается общетеоретическая и практическая значимость исследования и сферы его конкретного применения.

В первой главе **«Структура и семантика генеалогических преданий бурят»** [Диссертация, с. 21 – 86] Дебенова З. А. по-новому ставит и решает задачи, направленные на изучение ряда актуальных проблем: жанровая классификация сказочной прозы, определение особенностей внутренней организации генеалогических преданий через выявление и анализ значимых единиц повествования: мотивов, мотивов и алломотивов, изучение специфики парадигматических и синтагматических отношений между структурными единицами бурятских нарративов о возникновении этнических групп – бурятских племен и родов.

Особого внимания заслуживают положения, в которых уточняются ключевые понятия, определяющие теоретико-методологическую основу исследования, и рассматриваются подходы к разграничению жанров сказочной прозы (миф, легенда, предание), а также специфика применения понятия «жанр» в отношении устной традиции бурят. На основе детальной проработки научной литературы (В. Я. Пропп [1928], Н. О. Шаракшинова [1959, 1980], В. Н. Топоров [1974], И. И. Земцовский [1983], Н. А. Криничная [1987], М. И. Тулохонов [1989], Л. Хонко [1989], С. С. Бардаханова [1992], Б. Н. Путилов [1994], Е. С. Новик [1996], С. Ю. Неклюдов [2000], С. П. Балдаев

[2009, 2010], Е. Л. Тихонова [2018], Б.-Х. Цыбикова [2018, 2025] и др.) диссертант вполне обоснованно приходит к выводу, что определение «генеалогические предания» в большей степени, чем другие термины («родовые», «родословные», «этногонические», «этногенетические» или «исторические»), указывает на центральную роль образов предков в рассматриваемых текстах [Диссертация, с. 29].

Суждения автора, опирающиеся на теоретико-методологические труды российских и зарубежных ученых (В. Я. Пропп [1928, 2000], Е. М. Мелетинский [1977, 2019], Л. Леви-Стросс [2000], И. В. Силантьев [2024] и др.), логичны и мотивированы. Так, в параграфе 1.1. **«Проблемы терминологии: генеалогическое предание, мотифема, мотив, алломотив»** представлен понятийный аппарат исследования и толкования терминов применительно к жанрам бурятского фольклора.

Понимая под мотифемой «инвариантную схему отношений между субъектами и объектами повествования, под мотивом — конкретную реализацию этой схемы в событийной структуре, под алломотивами — текстовые воплощения того или иного мотива в различных вариантах преданий», Дебенова З. А. в бурятских генеалогических преданиях выделяет 4 ключевые мотифемы: *чудесное рождение, иноэтническое происхождение, разделение братьев, переселение* и на основе анализа большого массива преданий показывает, что их содержательное и вербальное воплощение определяется набором мотивов, которые могут реализовываться в различной последовательности, при этом принадлежать как одной мотифеме, так и разным [Диссертация, с. 31]. Такой подход к изучению структурной организации бурятских преданий о происхождении родов и племен можно назвать новаторским.

Выводы о том, что «во всех случаях мотифемы представляют собой инвариантные структурные единицы, сводимые к элементарному предикативному акту, обеспечивающему развитие нарратива» обоснованы и подтверждены детальной разработкой всех выявленных вариантов мотивов

каждой из мотивов. К примеру, мотивема «чудесное рождение», выраженная мотивами «*божество порождает родоначальника*», «*волшебный родитель – животное*», «*рождение от предмета неживой природы*», «*чудесное обретение детей людьми*», «*зарождение родоначальника в неживой природе*», «*мнимое чудесное рождение*» и их вариантами, рассматривается не просто как набор мотивов о необычном зачатии, а как структурный элемент, отражающий основные модели объяснения этнического происхождения племен и родов бурят.

Внимания заслуживает суждение исследователя относительно мотивного варианта «*рождение от божества, отреченного от мира божеств*», в контексте которого трансформация, связанная с облачением субъекта в шкуру быка, в бурятских генеалогических преданиях рассматривается как отвержение от небесного мира (облачение в шкуру оскверняет его, связывает с миром людей, отчего тот не может вернуться на небо, как и девушка, лишенная лебяжьего обличья), а не как элемент похоронного обряда, отражавшего «представления об единости с животным после смерти и прошедшие скотоводческую стадию» (по Проппу 2000: 175) [Диссертация, с. 38].

Автору удалось на обширном сравнительном материале провести скрупулезный анализ каждой мотивемы и продемонстрировать, что их «семантика и функции демонстрируют, с одной стороны, сакрализацию происхождения родов и племен бурят и апелляцию к сверхъестественным посредникам (мотивный ряд «чудесное рождение»), а с другой – амбивалентность «чужеродности» (мотивный ряд «иноэтническое происхождение»), объяснительную модель расселения и межплеменных отношений (мотивный ряд «разделение братьев») и фиксацию пороговых пространственно-исторических сдвигов (мотивный ряд «переселение») [Диссертация, с. 86].

Мотивный перечень, выявленный автором исследования в большом разнообразии из различных источников, презентует богатство бурятской

повествовательной генеалогической традиции, отражает базовые когнитивные модели и мировоззренческие установки бурят, а также их стремление к осмыслению окружающей действительности и «своей идентичности, закреплённой в системе традиционных знаний и представлений о мире» [Диссертация, с. 3].

Не вызывает сомнений достоверность результатов анализа синтагматических связей между мотивами, указывающих на допустимость импровизации в устной традиции, на способность фольклорных образцов к комбинации различных элементов, к сочетаемости созвучных эпизодов и мотивов, встроенных в логическую последовательность повествования в виде лаконичных сообщений или развернутых нарративов со сложной сюжетной структурой.

Изучение интертекстуальных связей бурятских генеалогических преданий **во второй главе** диссертации базируется на сравнительном анализе устных преданий и письменных источников, представленных в форме летописей или исторических хроник.

Детальное рассмотрение ключевых мотивов устных преданий, обнаруженных исследователем в текстах историко-литературных сочинений (XVIII – нач. XX вв.) и других письменных источников, определило, что устойчивые сегменты устных нарративов, проникая в письменную традицию, «демонстрируют сохранность фольклорных структур» [Диссертация, с. 130], вместе с тем, приобретают «новые смысловые функции» [Там же], выраженные в вариантах мотива и в его вербальных воплощениях. Эти и другие выводы обосновываются конкретными фактами, выявленными Дебеновой З. А. из письменных и устных источников. Так, вариативность мотивемы «*чудесное рождение*» продемонстрирована результатами сравнительного анализа ряда летописных хроник и устных преданий. Установлено, что отдельные персонажи генеалогических преданий в бурятских летописях предстают в разных интерпретациях: в селенгинской хронике «*Selengge-yin mongyol buriyad-un darqan tayišan Danbi Jilčan*

Lombučeren-u jokiyaŷsan mongγol buriyad-un teiuke» (История монголо-бурят, сочиненная Дамби-Жалцаном Ломбоцыреновым, дархан-тайшой селенгинских монголо-бурят») [1862] шаманка Асуйхан, происходившая из ойрат-бурят, подвластных Чингис-хану, и обитавшая на берегу Байкал-моря «вступила в связь с сивым быком, которого восприняла как посланника Бурхан-Тэнгри, и родила двух сыновей – Бурядая и Хоридоя, а в устной традиции она выступает приемной матерью чудесным образом рожденного ребенка; в летописи «Бичихан запискэ» («Краткая записка» [1833], в разделе «Западные роды») Асуйхан находит троих мальчиков, появившихся из морской пены: старшего звали Булагад, среднего – Хоридой, младшего – Эхирид» (по Бурятские летописи 1995, с. 152) [Диссертация, с. 93].

Диссертант вполне обоснованно считает, что устные нарративы, в отличие от письменных источников, отражают «динамичную интерпретацию прошлого, тогда как письменная традиция чаще ассоциируется с официальным, институционализированным знанием, зафиксированным в определенный исторический момент» [Диссертация, с. 88]. Такой подход позволил автору исследования проследить, каким образом в народной традиции мифологизируются, интерпретируются и символически переосмысливаются реальные исторические события и персонажи, а также как они сосуществуют с литературными и официальными нарративами.

Убедительны суждения и выводы З. А. Дебеновой относительно того, что интертекстуальные связи устной и письменной генеалогической традиций указывают на функциональную и смысловую многозначность ключевых мотивов бурятских преданий, интегрированных в структуру летописных сочинений. Рассмотрев месторасположение базовых мотивов устных повествований о происхождении родов и племен бурят в структуре письменных сочинений, З. А. Дебенова приходит к обоснованному выводу о том, что позиция мотива свидетельствует о разной нарративной функции

одних и тех же мотивов: от сакрализирующего пролога (в начале текста) до рационализированного эпизода (внутри текста).

В диссертации прослеживаются связи генеалогических преданий с такими значимыми, но малоизученными явлениями традиционной культуры бурят и других монгольских народов, как родословные таблицы, прозвища-присловья (в калмыцкой устной традиции аналогичные нарративы обрели форму родовых уранов-магталов «*шарнуда ура*», «*тугтын шевнрин ура*», или ироний-насмешек). В дальнейшем можно продолжить сравнительное исследование в данном направлении.

Устойчивые словесные формулы, которые гармонично вписываются в структуру письменных нарративов и насыщают их культурными смыслами, как справедливо отмечает автор исследования, выполняют «не только маркировочную, но и мнемоническую функцию, служат средством фиксации и воспроизводства родовой памяти, передают ключевую информацию о статусе, истории и территории расселения рода» – это проиллюстрировано в таблицах [Диссертация, с. 118-126]. Для анализа привлечены преимущественно архивные источники, тексты представлены в оригинале и в переводе на русский язык, что важно для ввода этого уникального материала в научный оборот.

В качестве пожеланий хотелось отметить следующее:

– Было бы неплохо, если бы диссертант в своей диссертационной работе для сравнительного анализа дополнительно использовал материал, свидетельствующий о живом бытовании генеалогических преданий и формульных выражений в настоящее время, это позволило бы проследить динамику развития устной традиции бурят и характер актуализации коллективной памяти в современных реалиях.

– При анализе мотива в диссертации дается краткое описание его содержания, что дает общее представление о заключенной в нем информации. Если бы ее ключевые моменты были проиллюстрированы фрагментами оригинального текста, то это позволило бы увидеть особенности

вербализации мотива или его элементов, как в устных, так и в письменных нарративах.

Вопрос для уточнения:

Выделяется ли ссылка на достоверность в оригинальных образцах бурятских генеалогических преданий как устойчивый элемент структуры повествования, и как это выглядит в вербальном воплощении?

Обобщая наблюдения и выводы, сделанные в ходе рецензирования диссертационной работы, выполненной соискателем самостоятельно, с привлечением обширного материала (научной литературы, архивных источников, фольклорных текстов), следует признать научную состоятельность диссертационного исследования, подчеркнуть теоретическую и практическую значимость выводов и основных положений, аргументированно изложенных и методически обоснованных в диссертации.

Основные положения, выдвинутые для защиты, получили всесторонний анализ, подтверждены в диссертационном исследовании убедительными аргументами. Безусловно, результаты диссертационного исследования носят новаторский характер и могут быть использованы в дальнейших исследованиях в области изучения фольклора монгольских народов на междисциплинарном уровне, при разработке теоретико-методологических аспектов отечественной фольклористики, а также при составлении научно-методических и учебно-методических пособий и других научно-образовательных программ для студентов и аспирантов.

Опубликованные автором статьи и автореферат диссертации отражают ее содержание. По теме исследования опубликовано 7 работ, в том числе 4 статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Диссертация представляет собой завершенное научно-квалификационное исследование, в котором решена значимая научная проблема, имеющая существенное значение для развития отечественной и зарубежной фольклористики. Работа выполнена автором самостоятельно, что подтверждает его личный вклад в развитие научного знания. Содержание

диссертации соответствует требованиям паспорта специальности 5.9.4 Фольклористика (филологические науки).

Исследование в полной мере соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук в соответствии с абз. 1 п. 9, п.п. 10-11, 13-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 (в ред. от 16 октября 2024 г.), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.4. Фольклористика (филологические науки).

Официальный оппонент

Хабунова Евдокия Эрендженовна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры калмыцкой литературы и журналистики Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова» (докторская диссертация была защищена по специальности 10.01.09 – Фольклористика).

19 января 2026 г.

 Хабунова Евдокия Эрендженовна

Контактная информация:

Адрес места работы: 358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, д. 11, Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», <https://kalmgu.ru/>

email: khabunova@mail.ru; телефон – 8(909)3969054

